

Тодороки Шото не знал, как классифицировать эту новую эмоцию, которую он испытывал.

Была сильная боль в животе, но, вероятно, это был удар с нитроглицерином, который Мидория вонзил ему в живот.

Он также почувствовал головокружение, которое, возможно, имело или не имело ничего общего с тем фактом, что он не мог вдохнуть ничего глубже, чем полный рот воздуха, не вызвав еще один приступ вышеупомянутой боли в животе.

Ни один из этих опытов не был чем-то новым, так как Старатель любил наносить удары по животу, чтобы научить его сохранять бдительность.

Удары по кишечнику, как правило, оставляли меньше сломанных костей, и синяки было легче скрыть.

Новые чувства были больше похожи на запутанный узел гнева, стыда и головокружения, как если бы котенок взял аккуратно намотанные клубки эмоций, лежащие в покрытой пылью корзине в забытом уголке его разума, и ударил ими по голове, оставив все запутанным.

Помня об этой метафоре, Шото решил провести медленную, трудную прогулку до кабинета Лечащей девочки, пытаясь распутать свои эмоции.

Позор был достаточно прост.

Стыд, который он проиграл без причудливому ребенку, стыд, все, что потребовалось, это пара перчаток и взмах руки, чтобы заманить его прямо в ловушку.

Стыдно, что он позволил чему-то столь мелочному, как укус комара, отвлечь его в самый неподходящий момент, хотя теперь он подумал об этом,

это должно было быть делом рук Коды.

Стыдно, что он использовал огонь Старателя, хотя и поклялся не делать этого.

И снова был гнев.

Ни в Мидории, ни в Бакуго, ни в самом себе.

Тренировка не имела для него особого значения, поэтому для него не имело смысла злиться на то, что он проиграл, за исключением этого мучительного чувства, что он не должен был проигрывать, а не кому-то такому слабому.

Как он должен был доказать Старателю, что ему не нужен его огонь, если он даже не может победить обеими силами?

Головокружение возникало каждый раз, когда он думал о реакции Старателя.

Проигрыша кому-то, близкому к его уровню, было бы достаточно, чтобы Старатель провел месяц, тренируя его, пока его кости не превратились в желе.

Его проигрыш кому-то без причуды может привести Старателя в ярость настолько, что он сгорит дотла.

Шото задавался вопросом, будет ли лучше рассказать об этом самому Старателю или подождать, пока он узнает об этом через любые контакты, которые у него были в Юэй.

— Ты все еще чувствуешь себя не хорошо?

— спросил Одзиро.

«Мы почти у цели».

Шото посмотрел на одноклассника, который нес его за плечо.

«Ничего не сломано».

Бакуго уложили на одну из кроватей.

Засохшая, покрытая коркой кровь была размазана по его лицу, а нос был обмотан толстыми марлевыми бинтами.

Когда Одзиро уложил Тодороки на другую кровать, Девочка Восстановления вернулась с влажным полотенцем.

«Сколько детей Всемогущий собирает прислать мне сегодня?»

— спросила она, задрав рубашку Тодороки.

Шото вздрогнул, когда она толкнула и ткнула его в живот, но боль была достаточно мягкой, чтобы терпеть, не издавая ни звука.

«Ничего не сломано, милый».

Съешь жевательную резинку, дайте этому льду побыть десять минут и возвращайтесь в класс».

Фиолетовый мармеладный мишка, которого она протянула ему, на вкус напоминал лекарство от кашля.

Он покинул его грудь с покалывающим, энергичным ощущением, когда он ударил его в живот.

Одзиро предложил ему пакет со льдом, но Шото сделал свой собственный лед.

Выздоровливающая девочка осмотрела Мидорию следующей.

— Сними перчатки, пожалуйста.

Одзиро должен был помочь Мидории с перчаткой.

Когда обтягивающая черная ткань соскользнула, обнажив лоскутное одеяло из шрамов, Шото почувствовал, как его глаза расширились.

Он проследил за шрамами на плече Мидории, на его спине и удивился, как он не заметил этого раньше.

Тонкие линии, неровные царапины и следы ожогов, так много следов ожогов, некоторые размером с отпечаток большого пальца, некоторые больше, чем его рука, ни один из них не такой яркий и выраженный, как собственный шрам Шото, но привлекающий внимание своим огромным количеством.

Кожа от костяшек пальцев до локтя была оттенка красного, а на тыльной стороне ладони образовался слабый волдырь.

Глаза Выздоровливающей девочки блуждали по шрамам, прежде чем вернуться к ожогу.

«Вторая степень, я думаю.

У меня есть крем и обезболивающие для этого, нет смысла тратить свою причуду.

Она немного покроется волдырями, просто оставьте ее в покое, и все будет в порядке».

Перчатки Бакуго, должно быть, помогли.

Пламя Старателя обычно обжигает до костей.

Мидория сам справился с другой перчаткой, хотя и не без видимого дискомфорта, когда он осторожно снял перчатку с руки.

Два кривых пальца не совсем согнулись вместе с остальной частью его руки.

Выздоровливающая девочка вздрогнула и сморщила губы.

Пальцы Мидории дернулись и выпрямились, когда кости в них снова слились воедино.

«Два студента со сломанными костями за десять минут

— это должен быть рекорд.

Я действительно должна поговорить с ним».

«Это была моя вина»,

— сказала Мидория.

— Извините за это.

«Учитесь на своих ошибках.

Я могу ускорить твоё исцеление только столько раз, прежде чем ты слишком устанешь, чтобы двигаться.

— Сделаю, спасибо.

Мидория положила руку на кровать Бакуго.

— Как он?

«Сотрясение мозга, сломанный нос, неприятная шишка на затылке». Выздоровливающая девочка выдавила крем из тюбика и нанесла его на обожжённую руку Мидории.

— Пусть Всемогущий знает, что он будет отсутствовать до конца дня.

— Ясно.

Мидория взял тюбик крема от ожогов, предложенный ему Исцеляющая Девочка, и направился к двери. Уходя, он обернулся и спросил:

«Эй, Тодороки, хочешь как-нибудь поесть собы?»

Единственными двумя словами, которые изначально прозвучали в сознании Шото, были «хочешь» и «соба».

Не думая об этом, он сказал: «Конечно».

«Получится впятый в пятницу?»

Я буду тренироваться с Айдзава-сэнсэем после занятий, но я смогу сделать сходить после».

Весь масштаб размышлений Мидории наконец-то просочился в мозг Шото.

Даже тогда, зная, что Мидория только что пригласила его съесть собу, он понятия не имел, что влечет за собой эта просьба.

Никто никогда раньше не спрашивал, хочет ли он куда-нибудь пойти.

Было ли это что-то, что сделали друзья?

Были ли они друзьями сейчас?

Шото признался себе, что ничего не знает о дружбе, но он был почти уверен, что они не начинаются с удара кулаком в живот, иначе они со Старателем были бы друзьями тысячу раз.

Был ли это шрам?

Неужели Мидория все еще хотел знать историю своего шрама?

Был ли Мидория готов поделиться своим?

Что он вообще хотел знать?

Его первым побуждением было отказаться, сказав, что он тоже тренировался после школы.

Когда он подумал об этом, он понял, что это дает два преимущества: во-первых, ему не придется возвращаться домой до позднего вечера, пропустив день тренировок Старателя, и во-вторых, соба.

Его взгляд снова переключился на руки Мидории, затем на лицо Мидории.

Мидория не проявлял никаких признаков эмоций, гнева, счастья, беспокойства.

Так было и до, и во время боя.

Два сломанных пальца, и ни следа гримасы все время.

Было ощущение, что он смотрит в зеркало.

— Конечно.

Я пойду».

«Отлично. Я дам тебе свой номер телефона позже.

Глядя, как Мидория уходит, Шото перестал понимать его эмоции.

А пока он решил расслабиться, позволить льду онеметь в его ушибленном животе и задаться вопросом, охладится ли соба.

Когда они были только вдвоем в коридорах, Масирао знал, что сейчас или никогда, но он все еще не знал, что спросить.

Идти прямо к шрамам казалось слишком тупым, и, скорее всего, Мидория откажется бы отвечать ему.

Учитывая тот факт, что Мидория был без причуды, у Масирао было неприятное чувство, что он имеет некоторое представление о том, почему он их получил.

Что оставило у него другой вопрос.

Когда они подошли к Наземной Бете, Масирао глубоко вздохнул, как будто он присел в переднюю стойку.

— Как ты узнала, когда нужно развернуться?

Мидория остановился.

Масирао сделал несколько шагов, прежде чем отшатнуться.

С нейтральным выражением лица, которое не выдавало ни намека на дискомфорт или замешательство, Мидория спросил:

«Что ты имеешь в виду?»

«Когда Бакуго бросился на тебя,

— сказал Масирао,

— ты повернулся в идеальный момент и ударил кулаком в идеальное место.

Я знаю, что Кода говорил вам, где он находится, но сигналы рукой не могут дать вам столько информации так быстро.

Мидория порылся в кармане спортивных штанов и достал журнал.

На обложке был светоотражающий блеск продукта, только что снятого с полки, а на лицевой стороне черным маркером было написано «1-A».

«Я знаю Каччана с детства»,

— сказал Мидория, листая пустые страницы журнала.

«Его причуда, его темперамент, стиль боя, все.

Я делал заметки обо всем, что, по моему мнению, было бы важным».

Мидория протянул ему журнал.

На одной странице было лицо Бакуго, глядящее на него сквозь грубые карандашные линии и графитовую штриховку.

Для быстрого наброска он очень хорошо передал кислую, эгоцентричную личность Бакуго.

На втором эскизе был изображен портрет в полный рост, хотя конечности были

оставлены в виде одиночных штрихов карандаша.

На другой странице был ошеломляющий анализ сильных и слабых сторон Бакуго с точки зрения его причуды, общей физической подготовки и душевного состояния, настолько втиснутый в крошечный текст, что у Масирао болели глаза, глядя на него.

— Твой рисунок очень хорош.

«Это всего лишь грубый набросок.

Я ждал костюмы наших героев, прежде чем вносить последние штрихи».

Масирао перелистнул следующую страницу.

Там было пусто.

Когда он собирался вернуть его, любопытство взяло над ним верх.

Журнал был помечен как 1-А, и запись Бакуго занимала около тридцати страниц.

Он перевернулся к началу и обнаружил, что грубо нарисованное лицо Аоямы самодовольно смотрит на него, с блестками, втянутыми, чтобы уловить его тщеславие.

Его заметки были не менее подробными, хотя беглое чтение показало, что это были скорее предположения, чем неопровержимые факты.

Несмотря на это, Мидория уже заметил неспособность Аоямы изменить выход своей причуды и предположил использование зеркал и линз в

качестве вспомогательных предметов.

«Они расположены в алфавитном порядке»,

— сказал Мидория.

Испуганный Масирао закрыл книгу и протянул ее к себе.

«Извините, я не должен был смотреть».

«Нет, все в порядке. Было бы неплохо узнать, что кто-то еще думает о моем анализе».

Несколько встревоженный, Масирао перевернулся, пока не нашел свое собственное имя.

Мидория отметил его отличную физическую подготовку и правильно догадался, что он занимался боевыми искусствами.

Читая дальше, Масирао обнаружил недостатки в своем боевом стиле, отсутствие дальних опций и неспособность бороться с более впечатляющими причудами увеличения силы, а также предложения предметов поддержки для исправления обеих проблем.

— Ты думаешь, я должен использовать болу?

«Отличный способ вывести из строя убегающих злодеев»,

— сказал Мидория.

«Не летальный и с низким риском получения травмы.

Может использоваться для связывания злодеев, а в крайнем случае, может служить оружием ближнего боя.

Использует вашу отличную физическую подготовку и впечатляющую способность к броскам.

С практикой ваш хвост может бросать их, удивляя противников, которые сосредоточены на ваших руках».

— А палочки тонфа или эскрима?

«Для противников с клинками.

Вы не сможете легко увернуться в толпе и тесноте, поэтому важно иметь способ блокировать.

Достаточно прочное оружие может позволить вам взломать закаленные причуды, такие как у Кирисимы, и они также с меньшей вероятностью убьют.

«Вы сделали это для всего класса?

Как ты получил столько информации?

«Вчерашний тест дал мне много возможностей для работы.

Я добавлю больше, когда увижу больше того, что может сделать каждый».

Масирао пересчитал пустые страницы.

С таким количеством деталей, которое Мидория мог втиснуть в одну страницу, у него, вероятно, было достаточно места, чтобы продержаться весь год.

Из любопытства Масирао подался вперед, глядя сквозь буквы «М».

У Мидории был свой участок.

Его эскиз был гораздо более подробным, как профиль, так и весь тел, с цветами, нарисованными карандашом.

Глаза Мидории смотрели из-за пластикового козырька, а волосы распущены.

На снимке в полный рост был показан другой костюм героя, облегающий спортивный костюм приглушенных зеленых цветов, перчатки без пальцев, черный пояс с подсумками и мягкие туфли.

Мидория был не менее скрупулезен в своем самоанализе, ссылаясь на свою причудливость и подчеркивая его худшую физическую подготовку, в то же время

заявляя о своей способности анализировать причуды и свои исследования работы героев, а также вероятность того, что его противники недооценивают, как его главные преимущества.

Ближе к концу Мидория составил список самосовершенствований, которые он хотел бы сделать, улучшив свою выносливость, получив оружие дальнего боя и изучив боевые искусства.

— Ты даже сам себя анализировал?

— спросил Масирао.

«Важно знать, с чего начать и над чем можно работать».

Мидория грустно улыбнулась ему.

«Мне предстоит пройти долгий путь по сравнению со всеми остальными».

«Вы победили Тодороки и Бакуго.

Я бы сказал, что тебе не о чем беспокоиться.

«Такой трюк срабатывает только один раз.

Если я хочу остаться на курсе «Героев», мне нужно научиться сражаться».

Криво улыбнувшись, Мидория добавил:

«Желательно, не ломая пальцы».

«Ну, вы всегда можете спросить одного из учителей, или вы можете попробовать найти додзё за пределами кампуса.

Если подумать, разве ты не говорил, что в тот день будешь тренироваться с Айзава-сэнсэем?

«На самом деле, мне было интересно, не хочешь ли ты показать мне несколько движений для начинающих.

Сатри-голова специализируется на Вин Чун, для более оборонительных боев, если я собираюсь учиться, но я хотел бы попробовать джиу-джитсу.

«Почему я? Я просто еще один студент».

«Я сомневаюсь, что зеленый пояс получают для галочки»,

— сказала Мидория, указывая на пояс поверх ги Масирао.

«Ничего страшного, если ты не хочешь, я просто подумал, что это будет хороший способ лучше узнать одноклассника».

— И записать больше заметок для своего дневника,

— добавил Масирао оборонительным тоном.

«Я был бы готов показать вам, что я записываю.

Это справедливо.

Если я придумаю что-то еще, что, по моему мнению, поможет вам, я буду рад поделиться этим

тоже».

Масирао по-прежнему чувствовал себя неуютно рядом с Мидорией.

Между его невыразительным лицом и приветливым поведением он не мог сказать, что творилось в голове Мидории, и, судя по всем шрамам и отсутствию реакции на сломанные пальцы, он должен был пережить серьезное насилие.

В то же время он не мог отрицать, что Мидория был открыт и честен с ним в своих наблюдениях и казался искренним в своем желании проводить время вместе.

В конце концов, возможность понаблюдать за поведением своего одноклассника, оценить, какую опасность представляет Мидория, повлиял на его решение.

«Полагаю, я мог бы показать тебе некоторые основные позиции»,

— сказал Масирао.

«Отлично! Как звучит суббота в пять?»

«Больше тренироваться с Айзавой? Вы не должны переусердствовать».

«Это всего лишь базовые позиции, верно? Это не должно быть слишком обременительным».

Масирао задумался.

Хотя слишком много упражнений может навредить Мидории, он мог сделать упражнения легкими для новичка в боевых искусствах.

— Полагаю.

Удостоверьтесь, что он знает об этом».

«О хорошо. Обменяемся номерами телефонов после занятий?»

«Пытаешься собрать контактную информацию всего класса?»

Мидория усмехнулся и сказал:

«Без него мой дневник был бы неполным».

Масирао не мог понять, шутит он или нет.

Как только Мидория вернулся в класс, Ашидо Мина помахала ему рукой на свободное место рядом с ней, которое когда-то принадлежало Киришимае.

Мидория сел на место и достал журнал.

Его глаза были прикованы к экрану, когда он делал наброски на странице.

Из любопытства Мина наклонилась и увидела, как Мидория рисует черты костюма героя Киришимы.

Когда Киришима и Сато схлестнулись, последний расколол затвердевшее тело Киришимы ударом с сахарной силой, Мидория сделал несколько быстрых заметок рядом с рисунком.

— Вау, ты действительно хорош,

— сказала Мина, сохраняя низкий голос, чтобы Всемогущий не услышал.

— Спасибо,

— пробормотала Мидория в ответ.

«Я ждал, когда костюмы героев закончат мои эскизы».

Мина наклонилась ближе, позволив плечу потереться о него.

«Это много деталей, которые ты наносишь на пресс. Тебе же не нравятся парни?»

Дразнящее заявление Миной вызвало пару придушенных вздохов у Каминари и Ииды, но Мидория даже не вздрогнул от вопроса.

«Рисунки помогают мне визуализировать, как люди используют свою причуду.

Более подробная информация означает, что я могу увидеть что-то, что в противном случае пропустил бы».

Мина мысленно обрадовалась.

Мидория уверен в себе, смел и знает, как справиться со своим подшучиванием.

Если бы он знал, как веселиться, она бы назвала его своей идеальной парой.

Она внимательно изучала его, ища подсказки о том, как вести разговор.

Он продолжал рисовать, но она видела, как он время от времени поглядывал в ее сторону.

«А как насчет меня? Ты уже нарисовал меня?»

Мидория вернулся к передней части журнала.

Набросок все еще был грубым, но Мина завороченно смотрела на свою игривую, веселую улыбку, глядящую на нее.

«О, мне это нравится!»

Понизив голос, она спросила насмешливо-серьезным тоном:

«Ты ведь не заглядывал в раздевалку для ради своих эскизов, не так ли?»

Судя по тому, как дергались штекеры Дзиро и по взгляду, который она послала на Мидорию, она поняла этот вопрос.

Мина поморщилась, надеясь, что она не только доставила Мидории неприятности, но и справилась с ее вопросом с безупречной уравновешенностью.

— Как ты думаешь, кто я, Минета?

Я работаю над памятью из вчерашнего теста Причуд».

Дзиро расслабилась в кресле, и Мина выдохнула.

— Но это должно быть непросто, верно?

«Это так, но для более мелких деталей я попрошу кадры с сегодняшнего урока».

— Они позволили нам посмотреть на это?

— Конечно.

Мидория жестом указал на экраны.

В настоящее время Киришима застрял в ленте Серо, но Аояма освободил его своим лазером.

«Школьный веб-сайт загружает видео подобных занятий в классе, чтобы мы могли учиться у наших одноклассников».

«Подожди, кто-нибудь может посмотреть это?»

— спросил Сёдзи.

У двух его щупалец выросли уши, а третье держало рот рядом с Мидорией.

«Любой, у кого есть школьное удостоверение»,

— ответил Мидория одному из ушей.

«Если видео становятся общедоступными, школе сначала нужно ваше разрешение».

Всемогущий, наконец заметив разговор, откашлялся и сказал:

«Пожалуйста, придержите свои комментарии до конца боевых учений.

Мы обсудим это вместе, как только ученики вернутся».

Когда в комнату вернулась тишина, Мина угрюмо уставилась на спину Всемогущего.

Разговор сошел с рельсов, и теперь она упустила шанс узнать больше об увлечениях Мидории.

Рискнув прошептать последний шепот, она спросила:

«Хочешь потусоваться?»

— Конечно.

Обменяемся номерами позже».

Всемогущий обернулся, быстро положив конец их разговору, но как только он вернулся к экрану, а Мидория снова погрузился в свой дневник, Мина взмахнула кулаком.

Ее волнение несколько уменьшилось, когда после урока математики она была не единственной, кто ждал у комнаты Эктоплазмы.

— Значит, ты качаешься в обе стороны, Мидория-тян?

— спросила Мина с озорной улыбкой.

Тодороки бросил на нее мягкий, озадаченный взгляд, в то время как Одзиро заметно покраснел.

Мидория, невозмутимый, как всегда, просто сказал:

«Я так не думаю. На самом деле не думал об этом».

Как только они разошлись, на телефон Миной пришло сообщение, в котором предлагалось моти в воскресенье.

Мина сразу же согласилась и направилась домой, подпрыгивая шагом.

Загрузчик был занят тем, что смирился с дополнительными тремя часами, присматривая за своим новым проблемным учеником, когда раздался стук в двери лаборатории поддержки.

Мидория, отстраненный от дополнительных тренировок Сотри-головой из-за ожогов и истощения выносливости из-за сломанных пальцев,

вместо этого использовал свое время после школы, чтобы получить в свои руки новое вспомогательное оборудование.

«Мидория, верно? Что-нибудь, что я могу сделать для тебя?»

— скучающим тоном спросил Загрузчик.

«Мой костюм героя сегодня был в крови во время боевой подготовки», — ответил Мидория.

«Подайте заявку. Твоя была довольно простой, так что к завтрашнему дню у нас должно быть готово.

«На самом деле, я надеялся внести некоторые коррективы.

У меня есть некоторые спецификации материалов и цветовые схемы, которые я хотел реализовать.

Я также был бы признателен, если бы я мог обсудить возможные вопросы поддержки с одним из ваших учеников».

Загрузчик нервно оглянулся назад, где одна студентка, которая отказалась покинуть помещение, лихорадочно работала над своим следующим летучим экспериментом.

«Ну, большинство студентов уже разъехались по домам».

«Это означает, что по крайней мере один все еще здесь.

Могу я поговорить с ним минутку?

Загрузчик взвесил свои варианты.

Хотя технически он должен был позволить своим ученикам помогать героям в обучении проектировать свое снаряжение и вмешиваться только для того, чтобы убедиться, что новое оборудование не убьет учеников в полевых условиях, он почувствовал искушение избавить молодого, уязвимого на вид Мидорию от опасности приблизиться к своему проблемному ученику.

Разделяя разницу, Загрузчик сказал:

«Вы всегда можете вернуться завтра, когда вокруг будет больше студентов. Возможно, вы найдете кого-то, кто лучше подходит для разработки того, что вам нужно».

«Я уверен, что мы сможем что-то придумать.

Мне нужно новое снаряжение как можно скорее».

Загрузчик вздохнул и распахнул дверь.

«Она там сзади. Будь осторожен находясь рядом с ней, реактивный ранец, который она разрабатывала сегодня, взорвал

половину лаборатории».

Он надеялся, что этого небрежного комментария будет достаточно, чтобы отпугнуть Мидорию, но, похоже, его нисколько не смущала перспектива справиться с чем- ни будь, что может взорваться в любой момент.

Вместо этого он поблагодарил Загрузчика и направился прямо к звукам сварочных горелок и шлифовальных машин.

Загрузчик последовал за ребенком, отчасти потому, что ему нечего было делать, в основном для того, чтобы убедиться, что ему не нужно подавать отчет об инциденте.

Когда они подошли к рабочему месту Хацумэ, в канистре со сжатыми легковоспламеняющимися газами, которые она приваривала к металлической пластине, возникла утечка.

Она нырнула в укрытие, убив жар сварочной горелки, но случайная искра воспламенила газ.

С оглушительным треском канистра сорвала верхнюю часть.

Обломок металлической шрапнели размером с кулак пролетел достаточно близко к голове Мидории, чтобы взъерошить его волосы, но он даже не вздрогнул.

«Вместо того, чтобы приваривать резервуары к пластине, вы должны сделать держатели для резервуаров»,

— сказал Мидория.

«Таким образом, вы можете заменить их свежими канистрами».

Хацумэ подняла глаза от своего укрытия под верстаком, ее очки увеличивались и исчезали, когда они фокусировались на лице Мидории.

— Хацумэ Мэй,

— сказала она, поднимаясь на ноги.

«Может быть, позже в цикле разработки»,

— сказал Хацумэ.

«Сначала я хотела проверить концепцию».

«Вы не получите доказательство концепции, если она будет продолжать взрываться на вас».

Студент осмотрел каркас реактивного ранца, от которого все еще шел дым.

«Реактивный ранец — отличная идея, он добавляет маневренности комплекту героя.

Есть много героев, которые могли бы использовать что-то подобное».

Хацумэ бросилась вперед и схватила ученика за плечи, едва не раздавив его грудью, когда она столкнула его лицом к лицу.

«Я знаю, верно? Все говорили, что крючки для захвата более практичны, но насколько это скучно?»

«Кроме того, крючок для захвата не будет работать на открытых пространствах».

— Точно!

Кроме того, с реактивным ранцем герой может совершить летающий удар головой.

Представьте себе, как это было бы здорово!»

«Это было бы круто».

Студент достал из рюкзака дневник и приготовил карандаш.

«Мне нужно какое-то дальнобойное оружие, и мне было интересно, не могли бы вы мне в этом помочь».

— Ты хочешь завести со мной детей?

— взволнованно спросила Хацумэ.

Загрузчик внутренне застонал, готовый объяснить бедному ребенку значение Хацумэ, но малыш ответил спокойным голосом:

«Я был бы признателен».

«О, дай угадаю, атакующие дроны в боксерских перчатках?»

Представьте себе, что ваши враги кишат полчищами летающих роботов-штамповщиков!

«Я думал о чем-то ручном».

«Пистолет, который стреляет вторым пистолетом?»

Представьте себе, какие трюки вы могли бы сделать с этим ребенком».

«Нелетальный».

"... резиновые пули?"

О, это взрывается липкой слизью, заманивая твою цель в ловушку!

«Что-то, что может помочь мне схватить вещи».

Хацумэ нахмурилась.

«Это похоже на пистолет для захвата».

Она разочарованно хмыкнула про себя, прежде чем закричать от восторга и хлопнуть рукой по верстаку.

— Дай мне одну секунду. Хацумэ вернулась с кабелем длиной шесть футов, клейкой лентой и пачкой пластика.

Склеив все вместе, она прижала шнур к стене, позволив пластиковому концу прилипнуть.

Экспериментальный буксир заставил его цепляться за стену.

«Безопасно ли это для людей?»

— спросил Мидория, рассматривая клейкий материал.

В ответ Хацумэ сняла прототип со стены и швырнул его в Мидиройю, поймав его в лицо.

При некоторой осторожности пластик отклеивается, не оставляя следов.

«Как мы можем заставить его отклеиться удаленно?»

Хацумэ давно ушла, карабкаясь по цеху в поисках деталей.

«Можно было бы что-то сделать с электрическим током.

Отправьте ток по кабелю.

Атмосферное давление...

Используйте захватные пушки в качестве базы...

Я могу подготовить его к завтрашнему дню».

«Отлично. Спасибо, госпожа Хацумэ.

Мы можем встретиться сразу после окончания занятий».

Хацумэ хмыкнула в ответ, разорвав крюк.

Загрузчик, ошеломленный тем, как хорошо Мидория обращался с его самым эксцентричным учеником, ошеломленно последовал за ним обратно в свой кабинет.

«Я бы обсудил с тобой смену костюма, верно?»

Вы не возражаете, если мы рассмотрим новые спецификации?

— Конечно, малыш.

Загрузчик налил себе чашечку кофе и смирился с долгой ночью.

— Все, что тебе нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3239529>